

В то время, когда один из трех великих отшельников готовился к битве, в одном из детских домов Конохи, маленькая жаба, которая некоторое время назад тайно забралась в одну из пустых комнат, неестественно широко открыла рот выпуская наружу красноволосого парня и своего черно-оранжевого сородича.

Не став обращать внимание на покрывающую тело слизь, Саору направился в давно известную ему комнату. То, что его могут обнаружить не вызывало волнения, ведь, охранники, наблюдали за зданием снаружи. Случайные же встречи с работниками учреждения заканчивались обыденно. Из-за наложенных иллюзий они не обращали на него внимания.

— Куда мы направляемся? — Гератора видя действия того, за кем ему приказали следовать, не мог ничего понять так как еще на горе Мьебоку был помещен в жабу вместе с нереагирующим на вопросы клоном.

— Мы идем к Наруто или точнее к носителю девятихвостого. Пока оригинал привлекает внимание на себя, нам надо вернуть ключ на место... — иномирец рассказал часть своего плана, претерпевшего заметные изменения после того, как жабы сообщили ему о барьере внутри колодца.

Сначала не должно было быть громкого побега с отвлечением внимания. Саору хотел тайно доставить ключ в самое безопасное место, где никто не стал бы искать, а затем, показав подделку, благополучно скрыться, однако предусмотреть все было невозможно.

Поэтому воспользовавшись помощью жаб, парень выполнил вторую часть плана в первую очередь. То, что Узумаки не развеивал клона, а постоянно сражался, пытаясь сбежать, должно было заставить всех поверить в то, что находящаяся у него жаба настоящая, как и он сам.

— Ты же не собираешься выпустить лиса на свободу? — выслушав все, Гератора сделал самый очевидный вывод, к которому должны будут прийти все шиноби Скрытого Листа.

— Если бы я этого хотел, то мне не понадобился бы ключ, я всего лишь, своей угрозой, хочу заставить верхушку деревни улучшить условия проживания моего родственника. Мы пришли, — Саору бесшумно открыл дверь, мгновением позже наложив иллюзию на сидевшую в углу смотрительницу. — У нас мало времени, открой печать ключа.

Иномирец торопливо подошел к одной из кроваток, аккуратно поднял на руки лежащего там ребенка и направился к жабе, которая уже успела, вытянув свой живот, увеличить свой рост в несколько раз.

«Жаль, что нет возможности узнать строение их тел, » — с грустью подумал парень, взглядом изучая символы на раскрывшемся гигантском свитке. Вскоре, небольшой прямоугольник, описанный ему Кушиной, был найден.

«Это должно дать мне право использовать ключ, — Саору приложил к нему ладонь,

почувствовав небольшой отток духовной энергии. Повторив то же самое с рукой Наруто, он покрыл свиток своей энергией. Гератора не успел ничего спросить и с удивлением смотрел, как символы перетекают в печать на животе ребенка.

— Ты ведь понимаешь, что должен держать язык за зубами. Если спросят что-нибудь, то говори, что был без сознания, и только очнувшись обнаружил отсутствие ключа. Теперь можешь идти, — закончив передачу ключа, иномирец отослал, теперь бесполезное животное домой.

На вторую же жабу, которая все это время молча следовала за ними, была наложена иллюзия. Для еще большей безопасности парень создал скрывающий барьер. То, что он собирался сделать, никто не должен был заметить.

«Я говорил, что не собираюсь выпускать девятихвостого, но про ослабление печати речи не было», — на его пальцах загорелись символы ключа от печати. Под командованием Кушины и лиса, Саору приложил ладонь к животу ребенка и повернул ее на несколько миллиметров.

На вид в печати не было никаких изменений, но у обитателей клетки было другое мнение. Подобное небольшое смещение увеличило брешь. Конечно, это было немного, однако большей нагрузки тело носителя пока не могло выдержать.

Как только изменения вступили в силу, чакра хвостатого под давлением выплеснулась наружу. Раньше брешь была слишком мала из-за чего выпускаемая лисом энергия, не успевая покинуть печать, скапливалась в клетке. Благо, ничего опасного не произошло так как все были к этому готовы.

Вышедшую чакру, Узумаки, с помощью девятихвостого, сразу начал втягивать в свою печать, тем самым, не давая ей причинить вред. Это не заняло много времени. Развев барьер и положив мальчика обратно в кроватку, клон подошел к транспортной жабе, сидящей в прострации.

Разорвав связь, иномирец первым делом убедился в том, что другой клон в порядке, после чего вернул сознание в клетку, где перед своим лицом увидел лицо Кушины.

«Ну наконец-то! Теперь мы попробуем переместить мое сознание в клона?» —спросила она в нетерпении, при этом поправляя тиару на своей голове. Теперь у всех заключенных были свои головные уборы.

Такая идея пришла ей в голову еще в стране Мороза, когда девушка увидела, как лис с помощью Саору смог временно побыть снаружи. Естественно, ее не волновало то, что ее чакра просто не может постоянно проходить через брешь из-за едкой чакры лиса. Самое большее что получалось сделать — это вытягивать энергию понемногу и собирать в сферу.

«Я знаю. Ты сможешь что-нибудь придумать», — эти слова сопровождались умоляющим взглядом, которому парень не мог отказать. Поэтому после долгих раздумий он придумал способ, однако для его осуществления, брешь в печати нужно было расширить.

«Я не уверен в успехе. Все зависит от твоего контроля, — усадив Кушину рядом с собой иномирец взял ее за руку. Темная духовная энергия начала окутывать их, скрывая под собой смущенный румянец одного из участников действия. — Сейчас я создам из своей духовной энергии проход, через чакру девятихвостого. Твоя задача — пропустить чакру не повредив его, а затем, используя усилитель почувствовать клон. Я помогу тебе с контролем».

Узумаки быстро освоившись с новым телом, приготовилась встречать противника, приближающегося на огромной скорости. Джирайя благодаря режиму отшельника получил значительное усиление и зная из своих наблюдений, что слабостью Саору является ближний бой, он, естественно, решил этим воспользоваться.

Если бы парень был в своей обычной форме, то не успел бы даже среагировать на атаку, однако реакция Кушины была намного лучше, ведь, в свое время она провела не один спарринг с быстрейшим ниндзя мира.

С физической же точки зрения клон по силе и скорости не сильно уступал жабыему отшельника так как теперь чакра не была балластом, поддерживающим существование, а, под контролем сознания девушки, усиливала тело.

После первого столкновения, выражение лица извращенца приняло непередаваемый вид. Он никак не ожидал, что враг перехватит атаку, конечностями, созданными из тьмы, одновременно с этим напав в ответ.

В начавшемся рукопашном бою преимущество перешло на сторону пары Узумаки. Все-таки с помощью Саору, который играл роль защитника, Кушина смогла вывести стиль водоворота на новый уровень.

Джирайя, получив несколько раз по голове и осознав, что жабий стиль совершенно бесполезен, отступил, используя импульс одного из нанесенных ему ударов. Хотевшему было пуститься за ним в погоню парню, вместо этого, пришлось уворачиваться от мгновенно выросших колючих волос, которые были использованы, как хлыст.

«Трус! Только и умеет убегать», — иномирец, как никогда был солидарен со словами своей сокамерницей.

«Он теперь будет избегать ближнего боя», — будто, подтверждая эту мысль, отшельник, сложил серию печатей и выдул поток огня, в то же время, жабы старейшины у него на плечах, выпустили потоки масла и ветра. Волна получившейся горячей жидкости была настолько

большой, что от нее невозможно было увернуться.

Не став медлить, несколько рук из духовной энергии вытащили из рюкзака на спине несколько свитков, откуда распечатали воду в количестве, не уступающую маслу. Столкновение двух волн породило большое облако пара. Было, очевидно, что обычная вода не сможет противостоять технике Джирайи, однако выигранного времени было вполне достаточно.

— Высвобождение воды: Снаряд водяного дракона, — сформированный из уплотнившейся воды гигантский ящер, разделив поток масла на две части, понесся в сторону извращенца, который, прервав свою технику, своевременно возвел перед собой каменную стену. Дракон, столкнувшись с препятствием, не смог его разрушить, но это и не требовалось, ведь, доставленный им человек начал действовать.

Для Джирайи не было неожиданностью, то, что из-за стены выскочил противник. Техника волосяных сэнбонов — одна из самых быстрых атак в арсенале, сработала отлично, сделав Узумаки похожим на дикобраза. Только вот, подобный исход вызвал у него сильное чувство опасности. В тоже время, настоящий Саору, находившийся на вершине стены под скрывающим барьером закончил складывать печати.

— Высвобождение воды: Водяной столб, — плотно сжатая струя на огромной скорости, проломив барьер, устремилась в сторону своей цели. Жабий отшельник просто не мог среагировать на атаку, нанесенную со столь близкой дистанции.

«Мне показалось или у него на плечах не было жаб?» — Кушина услышав вопрос, сразу же попыталась заставить тело отпрыгнуть, но появившиеся из камня, руки, успевшие схватить ноги клона, не позволили сбежать от Джирайи, который выбравшись из земли чуть подальше создал гигантскую сферу хаотично вращающейся энергии.

Благо, Саору перед попаданием расенгана, распечатал на траектории атаки камень. Булжник, приняв на себя всю тяжесть удара, врезался в иномирца, тем самым скинув со стены. К сожалению, на этом нападение извращенца не закончилось.

— Высвобождение огня: Великий огненный дракон. — Не успел Узумаки приземлиться, как всё сжигающая стихия добралась до него. Увернуться он не успел, однако печати поглощения огня не дали битве окончиться поражением.

Отшельник не мог не знать о том, что техники элемента огня будут малоэффективны. Это было сделано лишь для отвлечения внимания. Старейшины на его плечах, наконец, накопили достаточно природной энергии для следующей атаки. По всему полю боя вдруг раздалось кваканье.

«С тобой все в порядке?» — Саору был озадачен тем, что тело вдруг замерло на месте.

«Ты издеваешься?! На меня наложили иллюзию... — иллюзии всегда были ее главной

слабостью из-за чего она и вспыхнула. — Поможешь выбраться?»

«Я бы и рад помочь, но делать два сложных дела одновременно пока не могу».

Вскоре, поток пламени прекратился. Иномирец хотел было помочь напарнице, разделив чужую чакру на составляющие, только вот появившийся прямо перед ним Джирайя, который замахнулся на него мечом не дал такой возможности.

В отличие от еще одного клона, стоящего на стене, это был оригинал, все это время скрывавшийся в земле. Фукасаку и Шима нарочно были оставлены им на плечах клона, чтобы ввести противника в заблуждение. Конечно, можно было послать копию для атаки в ближнем бою, но вероятность успеха в таком случае была слишком низка.

План отшельника был идеальным, по его мнению. Все-таки враг находился в иллюзии, в то время как тьма, принятая им за автоматическую защиту, была отвлечена на огонь. Всего лишь, несколько мгновений спустя, победитель будет определен.

«Ты показал все свои козыри. Теперь наша очередь».

Хотя, Кушина из-за влияния жаб не могла контролировать тело, это ей никак не мешало контролировать чакру, а такую мелочь, как зрение Саору мог обеспечить с легкостью. Все-таки передавать мысли-образы иномирец научился очень давно.

В сопровождении громкого скрежета и искр клинок был схвачен рукой, которую имитируя перчатку, покрывало множество, переплетенных друг с другом, маленьких золотых цепей. Быстро поняв всю опасность ситуации Джирайя попытался отступить, однако цепи, выскочившие из спины Узумаки, оплели его конечности быстрее.

Клон же вместе и старейшинами, не смог никак помочь так как каменная стена была взорвана созданной у ее основания печатью. Увернуться от осколков камня в воздухе было для них невозможно.

— Ну вот ты и попался, — от этих слов и предвкушающей улыбки, извращенец перепугался не на шутку. В голове сразу всплыл образ жены ученика. Ему не нужно было долго думать, чтобы понять, что сейчас будут бить, возможно даже ногами по самому ценному месту. Волосы отшельника, казалось, отросли сами собой, полностью скрывая своего обладателя.

Не обратив внимания на колючую защиту, парень взялся за дело. Покрытые золотой броней руки были хорошо защищены от шипов. К сожалению, избиение ежа не продлилось долго так как к нему на помощь пришла огромная красная жаба, которая точным ударом гигантского танто, обрубив цепи, тем самым разделив противников.

Вид, спрятавшегося за спиной Гамабунты, Джирайи был довольно помятым. Гематомы и

кровоподтёки покрывали видимую часть тела, но в целом он был в порядке. Природная чакра и волосяной покров сделали свое дело.

— Задержи его ненадолго. Мне надо восстановиться. — Сложив печати, отшельник, для своей защиты, призвал еще одно большое земноводное, отличительными чертами которого были розовый цвет кожи и большая напоминающая трезубец дубина.

«Он собирается потянуть время», — для вторженца это была плохая новость. Поле битвы уже начали окружать прибывающие ниндзя. Благо, среди них не было смертников, которые стремились бы вмешаться в сражение такого уровня. Выхода из ситуации Саору не видел, к тому же чакры Кушины осталось немного.

«Совсем забыл про это, — неподалеку от уничтоженного техниками участка леса парень почувствовал свою, вдруг появившуюся духовную энергию. — Еще не все окончено».

Золотая цепь, пробиваясь сквозь землю, направилась к принесенному транспортной жабой клону.

— Знаешь, я только сейчас понял, что пользоваться помощью призыва в битве — это не честно. — слова иномирца чуть не заставили Джирайю рассмеяться, только вот услышанное им дальше стерло все чувство превосходства. — Поэтому я тоже воспользуюсь помощью кое-кого большого. Ты же наверняка задумывался над тем, куда делась чакра девятихвостого из трупов Кинкаку и Гинкаку?

Из тела Узумаки начала выходить, видимая глазу красная энергия, однако она не стала покровом, как ожидал отшельник, вместо этого, чакра скопилась в руке, где под контролем лиса, начала формировать основную технику любого хвостатого.

Конечно, бомба хвостатого зверя была небольшой, но даже так потребляемая на ее создание энергия была огромной. На создание сферы радиусом в десять сантиметров ушло почти все, что было. В следующий момент, Саору направил ладонь с парящим над ней шаром на Гамабунту, который, увидев летящую в него технику, прыгнул.

«Этот тоже попался».

Иллюзия бомбы развеялась, пролетев несколько метров, в то время как настоящая полетела прямо к жабе, неспособной увернуться в небе. Сильный взрыв сотряс всю округу, напугав наблюдавших издали шиноби.

«Эта тварь успела сбежать», — лис явно был недоволен тем, что когда-то упавшая на него лягушка, не померла, а вовремя успела отправиться на гору Мьёбоку.

Пока все были отвлечены на взрыв, из земли, рядом с Гамакеном, вырвалось несколько цепей, которые обернувшись вокруг его лап, начали тянуть с такой силой, что земноводному не оставалось иного выбора, кроме побега. Лишиться конечностей ему очень не хотелось.

Джирайя оставшись без опоры начал падать. Для такого шиноби, падение с пары десятков метров не было проблемой, однако Узумаки, мчавшийся к месту приземления, ею точно являлся. Вокруг правой руки парня, имитируя технику клана Инузука, завращались темно-золотые, из-за влияния Саору, цепи.

Ситуация для отшельника была скверной так как увернуться возможности у него не было, как и заблокировать атаку, ведь, один лишь вид техники противника говорил о том, что она создана для пробивания брони. Единственным вариантом спасения, который пришел извращенцу в голову, это нанесение ответного удара. На складывание печатей времени не оставалось, поэтому использование расенгана было для него очевидным.

Столкнувшись, две техники начали противостояние, но оно не продлилось долго. Техника иномирца была придумана им совсем недавно, естественно, в ней было множество недостатков из-за чего синяя сфера чакры начала медленно превращать золотой бур в ничто. Не прошло много времени, когда то же самое начало происходить и со сформировавшей технику рукой.

Увидев, как противник лишается руки, Джирайя отклонил технику в сторону, чтобы не причинять еще большего вреда. Это стало причиной его поражения. Из-за яркого света от столкновения он не мог увидеть того, как на пальцах левой руки парня появились символы.

— Печать пяти элементов. — Пожертвовав правой рукой Саору смог полностью заблокировать потоки чакры отшельника, что мгновенно привело к взрыву расенгана, вышедшего из-под контроля.

С трудом поднявшись на ноги, Узумаки направился к извращенцу, лежащему на другом конце кратера, только вот сделать что-либо у него не получилось из-за начавших действовать шиноби Конохи.

«Значит, поговорим в другой раз».

Для подтверждения того, что ключ у него, вторженцу нужно было показательно сбежать, а не просто развеять клона. К счастью, у него осталось немного чакры девятихвостого. Созданный ею, покров на время многократно увеличил его скорость, благодаря чему Саору вырвался из окружения и исчез, отбежав на достаточное расстояние. Естественно, все оставшиеся расходники были перед этим уничтожены.